УДК: 902(571.63)

# Некоторые итоги исследований на южном склоне поселения Синие Скалы (раскоп № 1 1962 года и раскоп № 3 1965 года)

**Ж.В. Андреева**,
доктор исторических наук

**Я.Е. Пискарёва**,
кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

Поселение Синие Скалы — известнейший археологический памятник Северо-Восточного Приморья, содержащий культурные отложения различных эпох: от неолита до средневековья. Его исследования велись в течение 15 полевых сезонов с 1958 г. по 1984 г. под руководством Ж.В. Андреевой.

В статье представлены результаты анализа материалов, полученных в ходе исследования западин, расположенных в нижней части южного склона поселения. Здесь находились сооружения, существенно отличающиеся по размеру и конструкции. Материалы, полученные в результате их раскопок, демонстрируют весь «спектр» культурных отложений поселения Синие Скалы: от неолита до средневековья. Судя по степени сохранности материала и его количеству, жилища и хозяйственный котлован, исследованные в 1965 г., относятся к раннему железному веку. Артефакты других периодов попали сюда в результате оползания почвы с верхней части склона. В раскопе 1962 г. ситуация иная. Здесь также могли быть жилища раннего железного века, однако культурный слой в этой части памятника был, вероятно, неоднократно нарушен, сначала «ольгинцами», построившими своё жилище в северо-восточной части раскопа, а потом и другим населением, пришедшим на памятник в средневековье.

Состав средневековых находок и их локализация позволяют предположить, что здесь могло быть средневековое погребение, находящее аналогии в покровской культуре.

**Ключевые слова:** Приморье, поселение Синие Скалы, многослойный памятник, эпоха раннего железа, эпоха средневековья, средневековый могильник.

## SOME RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE SOUTH SLOPE OF SINIYE SKALY SITE (PIT 1 OF 1962 AND PIT 3 OF 1965)

**J.V. Andreyeva**,

**Ya.E. Piskareva**, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

Siniye Skaly — is most noted archaeological site of North-Eastern Primorye, it contains cultural deposits of various epochs from Neolithic up to Middle Ages. It was researched for 15 field seasons since 1958 till 1984 under the direction of J.V. Andreyeva.
The paper presents results of analysis of materials obtained in process of research of cavities situated in lower part of the south slope of Siniye Skaly site. Structures situated here differ considerably by size and construction. Materials obtained as a result of excavation here demonstrate the whole range of cultural deposits of Siniye Skaly site: from Neolithic up to Middle Ages. Judging by the degree of preservation of the material and its' quantity, dwellings and household pit unearthed in 1965 date back to Early Iron Age. Artifacts of other epochs appeared here as a result of slipping of soil from the upper part of the slope. Another situation is in the excavation pit of 1962. Dwellings of Early Iron Age also could be situated here, however, cultural deposit in this part of the site probably was repeatedly disturbed at first by "olgintsy" (people of Olginskaya culture) who had built their dwelling in north-east part of the pit, and then by other population that came to the site in Medieval Epoch.
Assortment of medieval artifacts and their location allow to suppose that there could be a medieval burial which had some analogies with Pokrovskaya culture.
**Key words:** Primorye, Siniye Skaly site, multilayered site, Early Iron Age, Medieval Epoch, medieval burial ground.

## ВВЕДЕНИЕ

Многослойные археологические памятники всегда представляют значительную сложность для исследования. Порой на осмысление полученного материала и его «расшифровку» требуются годы. Не исключением являются и Синие Скалы, представляющие собой комплекс поселений, принадлежащих к различным периодам и археологическим культурам. Памятник расположен в трёх километрах от моря, на склонах высокого утёса в приустьевой части р. Аввакумовка в Северо-Восточном Приморье. Эта местность привлекала людей с глубокой древности — начиная с эпохи неолита и заканчивая ранним средневековьем. На каждом этапе заселения создавались новые жилища, перестраивались и разрушались старые, возводились объекты инфраструктуры: хозяйственные постройки, мастерские, колодцы, дороги. Наряду с антропогенным воздействием облик памятника формировался и природными факторами: сложным рельефом, литологическим типом слоёв. Всё это в совокупности и обусловило те проблемы, с которыми пришлось столкнуться исследователям памятника: сильная перемешанность культурного слоя, более выраженная в нижних частях склона, низкая степень сохранности материала из верхнего горизонта культурных напластований, тяжёлый плотный грунт, насыщенный дресвой и переплетённый корнями деревьев.

В то же время многослойность памятника, делающая задачу его изучения достаточно сложной и трудоёмкой, одновременно является причиной

постоянного интереса археологов к этому уникальному объекту. Начавшись в 1958 г. с южного склона поселения, работы под руководством Ж.В. Андреевой продолжались в течение 15 полевых сезонов — с 1958 по 1984 г. Результаты исследования получили своё освещение в литературе: в отдельных публикациях, главах монографий (Андреева, 1970; 1977; История Дальнего Востока ..., 1989 и др.). Однако ряд вопросов, касающихся определения культурно-хронологических комплексов поселения, остался нераскрытым. Другие вопросы нуждались в уточнении, поскольку к началу исследования памятника археологическое изучение Приморья находилось в стадии становления. Многие культуры ещё ждали своего открытия, и поэтому новые данные зачастую не с чем было сравнивать. По этой причине назрела необходимость повторного обращения к материалам памятника и его анализа с позиций наших современных знаний по археологии Дальнего Востока. То, что такая работа приносит важные результаты, показал опыт повторного исследования материалов центрального склона поселения Синие Скалы (Андреева и др., 2002), а также материалов южного склона (Пискарёва, 2010; 2013 а; 2013 б).

В данной статье представлены результаты анализа материалов, полученных в ходе исследования западин жилищ, расположенных в нижней части южного склона поселения Синие Скалы.

Изучение жилищ нижнего ряда на южном склоне поселения проводилось в 1962 г. и 1965 г. (рис. 1). Исследования 1962 г. оказались весьма важной вехой в приморской археологии, так как они послужили основой для выделения ольгинской археологической культуры. Позднее, в 1965 г., раскопки на этом участке были продолжены: новый раскоп был заложен в нескольких метрах к юго-востоку от раскопа 1962 г. Этими двумя раскопами, занимавшими участок площадью 354 кв. м (рис. 2), исследован последний, нижний ряд западин на южном склоне поселения.

Объекты нижней части склона представляли значительную сложность для исследования: сюда дождями смывалась почва вместе со щебнем, керамикой и артефактами с вышерасположенных объектов, образуя чрезвычайно смешанный слой, насыщенный разновременными и разнокультурными остатками.

## ИССЛЕДОВАНИЯ 1962 г.

Раскопом площадью 200 кв. м были охвачены два близко расположенных углубления. Форма раскопа, неправильный четырёхугольник (рис. 2), была обусловлена сложным рельефом местности: склон на этом участке, поросший густым кустарником и деревьями, изгибается в направлении с юго-востока на север (Андреева, 1962: 2).

Уже по результатам исследования первого пласта было видно, насколько перемешан материал. Выделяются артефакты периода средневековья: изделия из бронзы (бубенчики, браслет), железа (серп, нож,

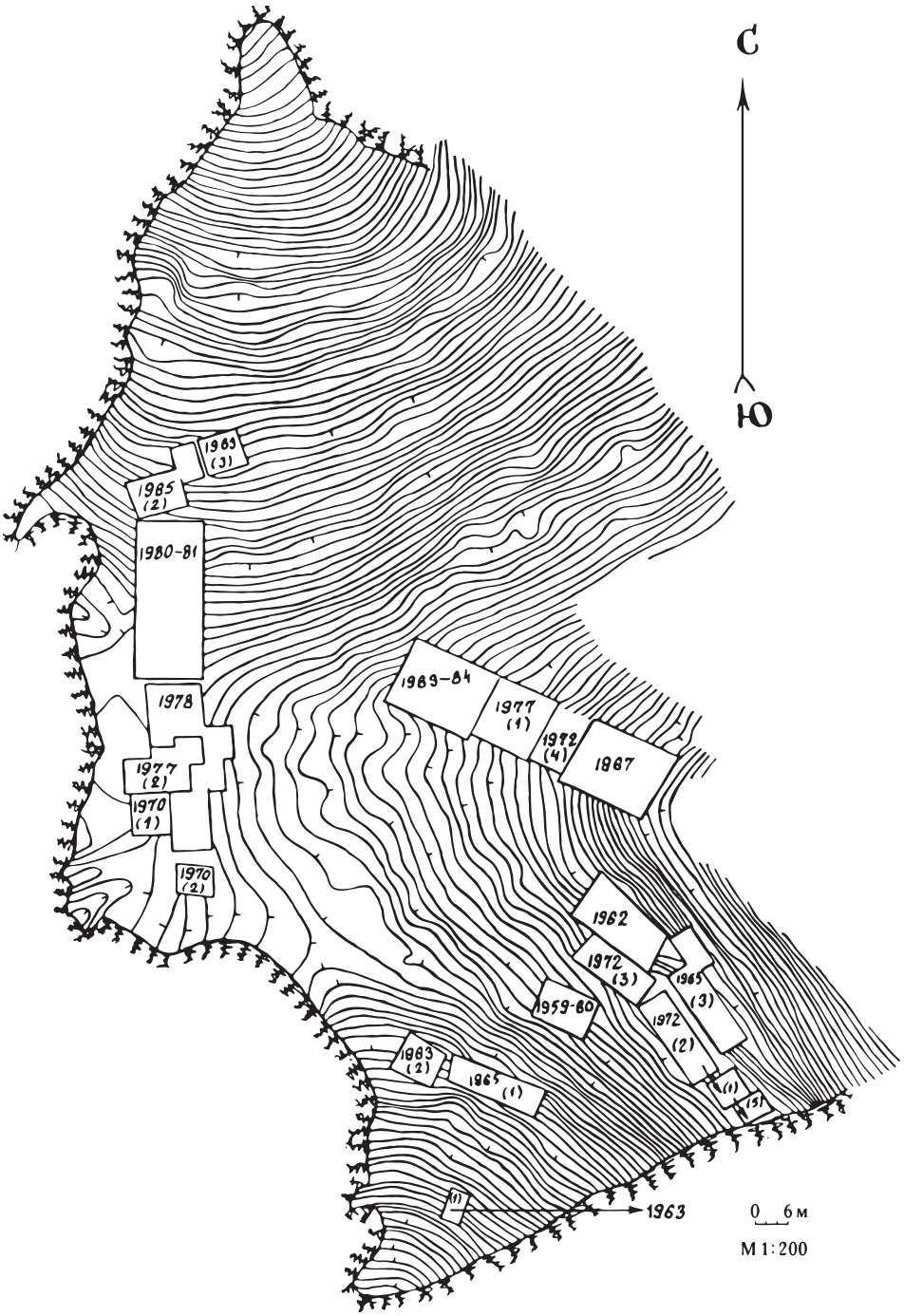


Рис. 1. Поселение Синие Скалы.
Расположение раскопов южного склона

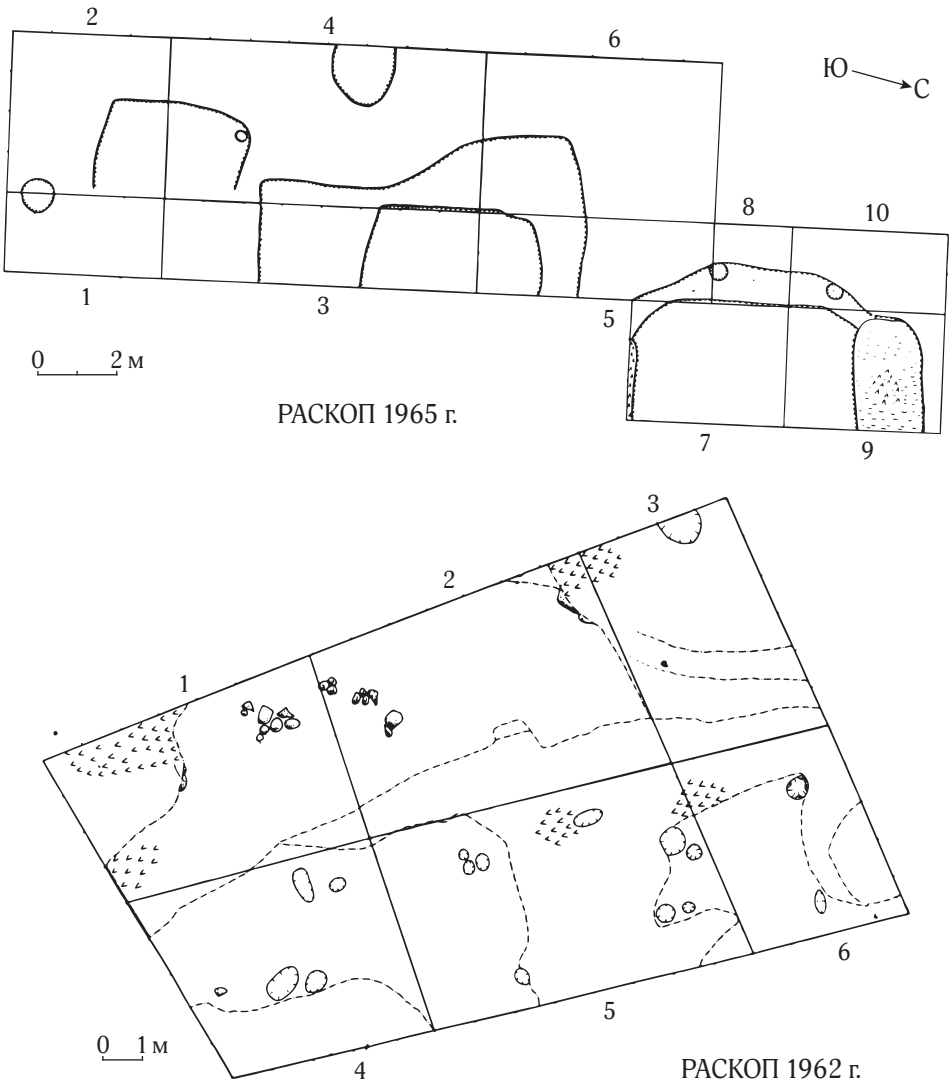


Рис. 2. Поселение Синие Скалы. Раскопы южного склона
(раскоп 1 1962 г. и раскоп 3 1965 г.)

наконечники стрел, гарпун), а также круговая и лепная керамика мохэского облика (рис. 3: *1—9, 16—18*). Находки ольгинской культуры представлены керамикой, которую отличают характерная орнаментация (ячеистая выбивка, пальцевые и ногтевые оттиски, налепные валики с глубокими насечками, блюдовидные венчики, узкие рифлёные горловины и т.д.), форма тулова, а также толстостенность (рис. 3: *20, 22*). Вероятно, к ольгинской культуре относятся и некоторые железные изделия. Изделия из камня, такие как грузила, шлифованные орудия, тёрочники, в силу долгого периода их бытования могли относиться как к ольгинской культуре, так и к более ранним периодам, то же можно сказать и о пряслицах, прямоугольных в сечении (рис. 3: *10—12*).

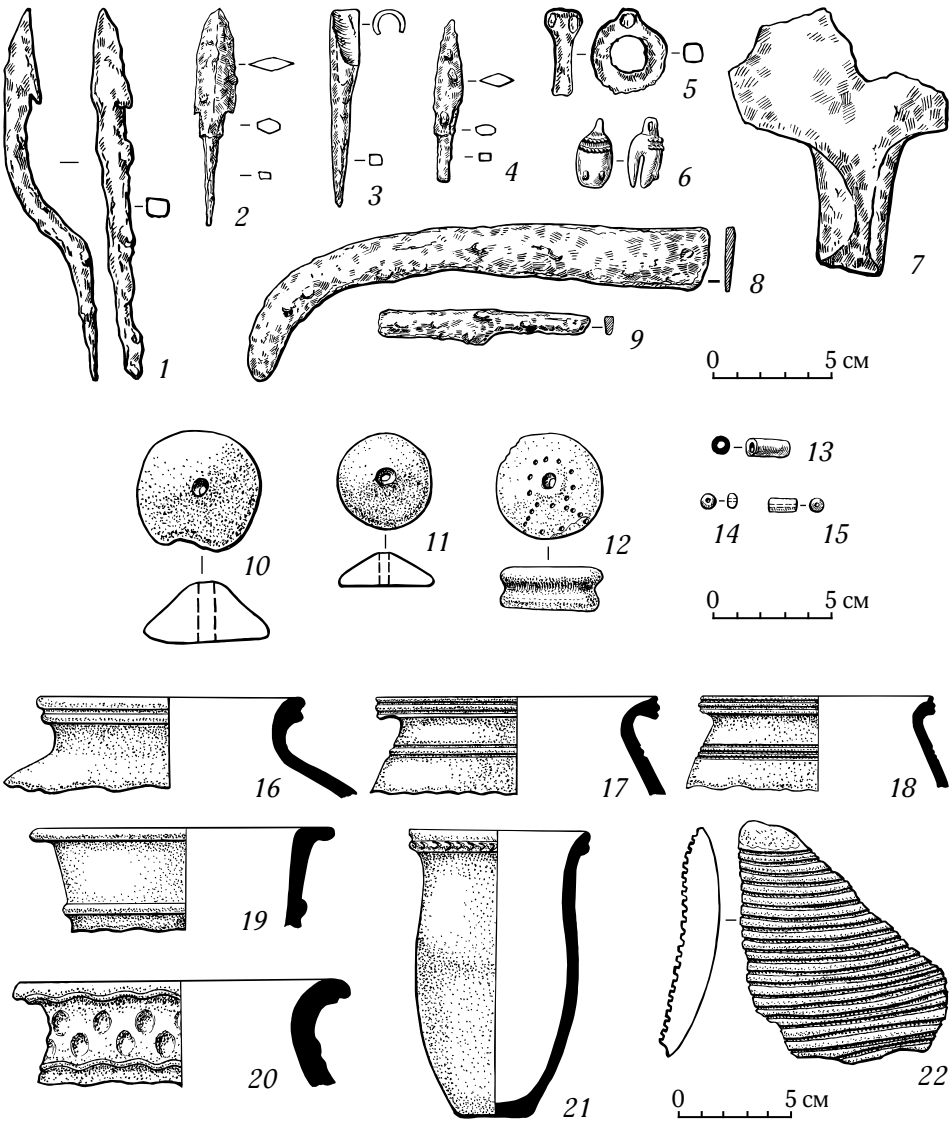


Рис. 3. Поселение Синие Скалы, 1962 г., раскоп 1.
Керамика и находки из первого пласта

К периоду раннего железного века относятся сосуды с Г-образным (рис. 3: *19*) и плавно отогнутым венчиком, зачастую орнаментированные прочерченными горизонтальными линиями. Эти предметы находят аналогии в комплексах, выделенных Ж.В. Андреевой в центральной части поселения (Синие скалы, 2002: 129, 262). Подобные ёмкости — самая многочисленная группа керамики на южном склоне поселения. Также к раннему железному веку могут быть отнесены каменные ножи с отверстиями и цилиндрические бусины (рис. 3: *13—15*). В первом пласте встречались и находки, относящиеся к эпохе неолита: отщепы из кремня и единичные обломки стенок сосудов с характерным геометрическим орнаментом.

После снятия первого пласта на южном, северо-западном и — частично — восточном участках раскопа проявился материк в виде светло-коричневого суглинка с большим количеством щебня. Далее выбиралось заполнение углублений — чёрный и тёмно-бурый суглинок со щебнем. Толщина культурного слоя у западного борта и в центре раскопа варьировала от 0,8 до 1,8 м, а у восточного — 0,3—0,45 м. В пределах раскопа были зафиксированы контуры котлована площадью около 150 кв. м с двумя небольшими горизонтальными площадками на плечиках с юго-западной и северо-западной стороны (рис. 2). На этих площадках обнаружены напластования горелого дерева, слой под которыми был прокалён на глубину около 10 см. Котлован располагался на крутом склоне: перепад между самой высокой и самой низкой точкой раскопа составлял 337 см, со стороны склона в древности были сооружены ступени. Высота первой ступени колебалась от 50 до 60 см, площадь её верхней горизонтальной поверхности около 50 кв. м. С северо-западной и южной сторон она ограничена естественным склоном. В центре площадки зафиксировано скопление крупных камней, вероятно, скатившихся сверху, также присутствовали фрагменты горелых деревянных плах — остатки рухнувших стен или кровли. Северо-западная стенка котлована на уровне первой ступени была укреплена крупными скальными обломками. В центральной части верхней горизонтальной площадки был зафиксирован «переход» на среднюю в виде выемки квадратной формы шириной около 80 см со ступенькой. Вторая горизонтальная площадка ниже верхней на 50—60 см. На ней прослежены два неглубоких котлована в южной и северной части сооружения. Глубина северного котлована составила около 20 см, длина его западной стенки 3,6 м, в котловане зафиксированы 6 ям: четыре ямы диаметром от 45 до 60 см по его углам и ещё две диаметром 27 и 35 см рядом с угловыми ямами. Расстояние между ямами от 1,15 до 3,2 м. В южной части второго котлована глубиной 30—38 см обнаружены крупные ямы диаметром от 70 до 120 см, заваленные камнями. У северной стенки котлована также зафиксированы ямы: три диаметром 25—35 см в углу, в 2,4 м к востоку — ещё одна диаметром 40 см. Признаков очага не наблюдалось.

Ещё до начала исследований предполагалось исследовать остатки двух сооружений — по количеству западин, прослеживавшихся на поверхности, но к концу раскопок стало очевидно, что ситуация гораздо сложнее. Ж.В. Андреева предположила, что вскрыты остатки не двух, а одного большого жилища ступенчатой конструкции (Андреева, 1962: 3) и в раскоп попала только часть этого сооружения, площадью около 150 кв. м. Отмечается сложная планировка сооружения, включавшая, кроме двух ступеней, площадки и углубления (Андреева, 1962: 4). Сооружение ступенчатой конструкции, но меньших размеров, к этому времени уже было известно на памятнике — это жилище площадью 46,8 кв. м, содержавшее материалы ольгинской культуры (раскопки 1959 г.). Таким образом, первая версия в интерпретации материалов раскопа № 1 1962 г. заключалась в том, что раскопом

частично вскрыты остатки крупного жилища сложной конструкции, относящегося к ольгинской археологической культуре (Андреева, 1962).

Основной задачей, стоящей при повторном анализе результатов исследований 1962 г., было выделение культурно-хронологических комплексов в этом чрезвычайно неоднородном материале. Значительную трудность здесь составляла сильная смешанность и плохая сохранность артефактов. В силу причин как природного, так и антропогенного характера в котлован попало большое количество предметов, относящихся к разным периодам и культурам. Тем не менее в материале выделяются определённые хронологические комплексы.

Керамика раннего железного века залегала повсеместно и представлена фрагментами сосудов с высокой воронкообразной горловиной и налепным валиком по её основанию (рис. 4: *2—4, 8*), сосудов с Г-образным венчиком и низкой горловиной (рис. 4: *6, 7*), сосудов с плавно отогнутым венчиком (рис. 4: *1, 5*) и сосудов с резко отогнутым венчиком (рис. 4: *9, 10*). Скорее всего, они представляют близкие этапы раннего железного века. Так, сосуды с высокой воронкообразной горловиной и налепным валиком по её основанию находят аналогии в жилище № 6 (раскоп № 2 1972 г.), расположенном выше по склону (Пискарёва, 2013 а). Сосуды с Г-образным венчиком — в раскопах центральной части поселения (раскоп № 4 1972 г. и раскоп № 1 1983—1984 гг.) (Андреева и др., 2002: 262). К этому же периоду относятся шлифованные каменные орудия и ряд изделий на гальках.

Единой группой, как в типологическом отношении, так и планиграфически, выступает керамический материал, обладающий очевидными

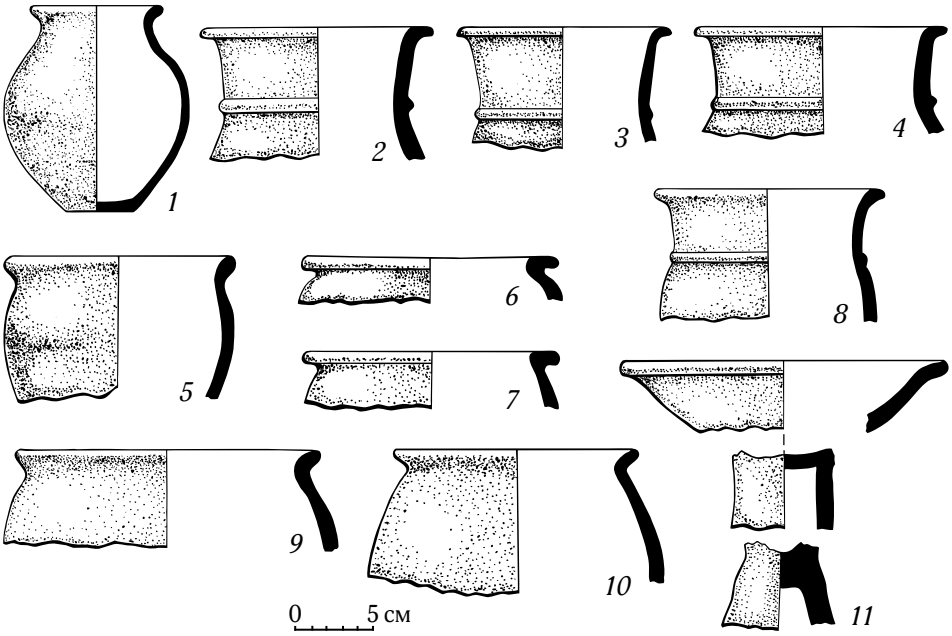


Рис. 4. Поселение Синие Скалы, 1962 г., раскоп 1.
Керамика раннего железного века из заполнения сооружения

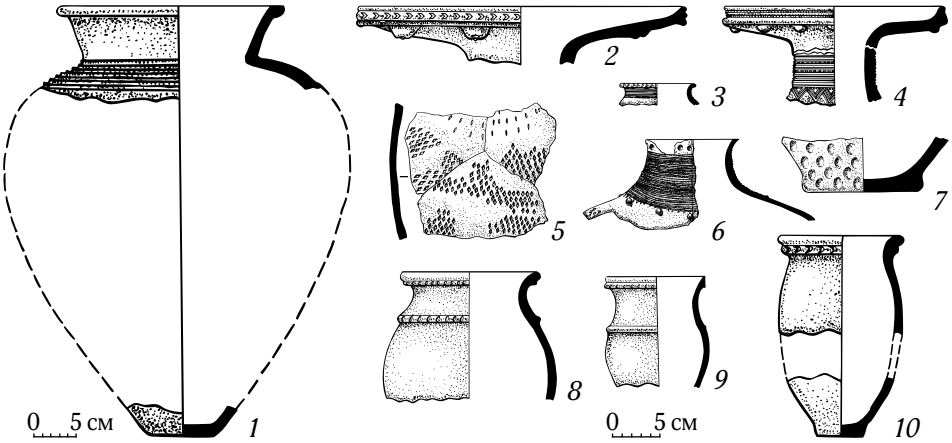


Рис. 5. Поселение Синие Скалы, 1962 г., раскоп 1.
Керамика ольгинской культуры из заполнения сооружения

признаками ольгинской культуры (рис. 5): наличие крупных сосудов, поверхность которых покрыта ячеистой выбивкой, пальцевыми оттисками, присутствие изделий с блюдовидным венчиком и горловиной, покрытой прочерченным орнаментом. Формы сосудов находят аналогии как в самом поселении в материалах ольгинского жилища, исследованного в 1959 г., так и в материалах других памятников ольгинской культуры (поселения на сопке Булочка, Малая Подушечка, Сенькина Шапка). Все эти сосуды найдены в северо-восточной части котлована. Хотя на других участках раскопа тоже есть такая керамика, но уровень её сохранности гораздо ниже. Достаточно сложной представляется стратиграфическая ситуация: «ольгинские» сосуды на данном участке раскопа обнаружились сразу под дёрном и встречались на всём протяжении культурного слоя, включая нижнюю часть заполнения, как и средневековый материал. Именно это обстоятельство и повлияло в своё время при выделении ольгинской археологической культуры на введение в её типолист средневековых артефактов. В дальнейшем анализ материалов центрального склона позволил надёжно разделить стратиграфически средневековый и ольгинский комплексы. Такое компактное залегание материала в раскопе 1962 г., на наш взгляд, явно свидетельствует о нарушении культурного слоя в древности. Можно предположить следующее: перед нами не одно большое жилище, а несколько разновременных и разнокультурных сооружений, наслаивавшихся друг на друга и прорезавших границы более ранних построек. В силу объективных причин, в частности чрезвычайно плотного и перемешанного слоя, насыщенного дресвой и переплетённого корнями деревьев, границы этих сооружений в ходе раскопок проследить не удалось. Вероятно, котлован в северной части раскопа является объектом ольгинской культуры (жилищем), прорезавшим слой более древней и крупной ступенчатой западины, относящейся к периоду раннего железного века. Что касается средневекового материала, залегавшего в этой же

части раскопа, то здесь можно отметить следующее: он встречается по всей толще культурного слоя, но наиболее яркая и сохранная его часть характерна для нижнего уровня заполнения. Объяснить подобную ситуацию может версия о наличии средневекового объекта (возможно, погребения), выкопанного в «ольгинском» жилище. Таким образом, «ольгинский» материал, извлечённый из жилища при выкапывании могилы, затем опять попал в заполнение предполагаемого погребения при закапывании. Основная концентрация средневековых находок как раз приходилась на котлован в северной части постройки: здесь найдены три бронзовых бубенчика (рис. 6: *4—5*), подвеска, две поясные накладки и четырёхугольная бляшка (рис. 6: *6*), железные наконечники стрел (рис. 6: *8—10*), панцирные пластины, браслет (рис. 6: *16*), нитка стеклянных и каменных бус. Этот «набор» имеет сходство с инвентарём погребений покровской культуры. Например, бусы из сердолика и стекла, аналогичные бусам из раскопа 1962 г., найдены в могильниках Юктакан-1 (Васильев, 2006: 222), Корсаковский (Медведев, 1982: 174, 185, 194), Хунцзуньюйчан (Хунцзуньюйчан…, 2009: 135). Железные браслеты найдены в могильнике у с. Дубового (Медведев, 1982: 163). Остатки поясов обнаружены в погребениях Надеждинского, Корсаковского, Назаичевского, Дубового и других могильников покровской культуры, причём в некоторых случаях доспехи залегали в так называемых тайниках возле могил или в самих могилах.

## ИССЛЕДОВАНИЯ 1965 г.

Постройки, расположенные в одном ряду с сооружениями, исследованными в 1962 г., представлены двумя жилищами и хозяйственными ямами (рис. 2). Все они попали в раскоп № 3 1965 г. площадью 154 кв. м (Андреева, 1965). Поверхность этого раскопа также имела сложный рельеф, обусловленный его расположением на крутом склоне. Перепад высот между крайними точками был более 4 м. Два углубления располагались на той же высоте, что и соседний раскоп 1962 г., а третье (центральное) углубление — несколько ниже.

Как и в раскопе 1962 г., первый пласт дал весьма смешанный материал. Но в отличие от материалов 1962 г. это были преимущественно мелкие окатанные фрагменты лепных сосудов. Средневекового материала найдено немного, в основном обломки сосудов. Как показали дальнейшие изыскания, все три сооружения, исследованные раскопом 1965 г., разного размера и разной конструкции. Котлован № 1 в южной части раскопа оказался небольшим — около 10 кв. м. Он был углублён в материк в своей западной части на 0,5 м. Форма котлована почти квадратная, пол горизонтальный, обмазан тонким слоем глины. Из конструктивных особенностей можно отметить наличие ямки от столба в юго-западном углу диаметром 30 см. В 1 м к югу от этого котлована располагалась хозяйственная яма диаметром 80 см и глубиной 46 см. Материал очень фрагментирован и его немного (рис. 7).

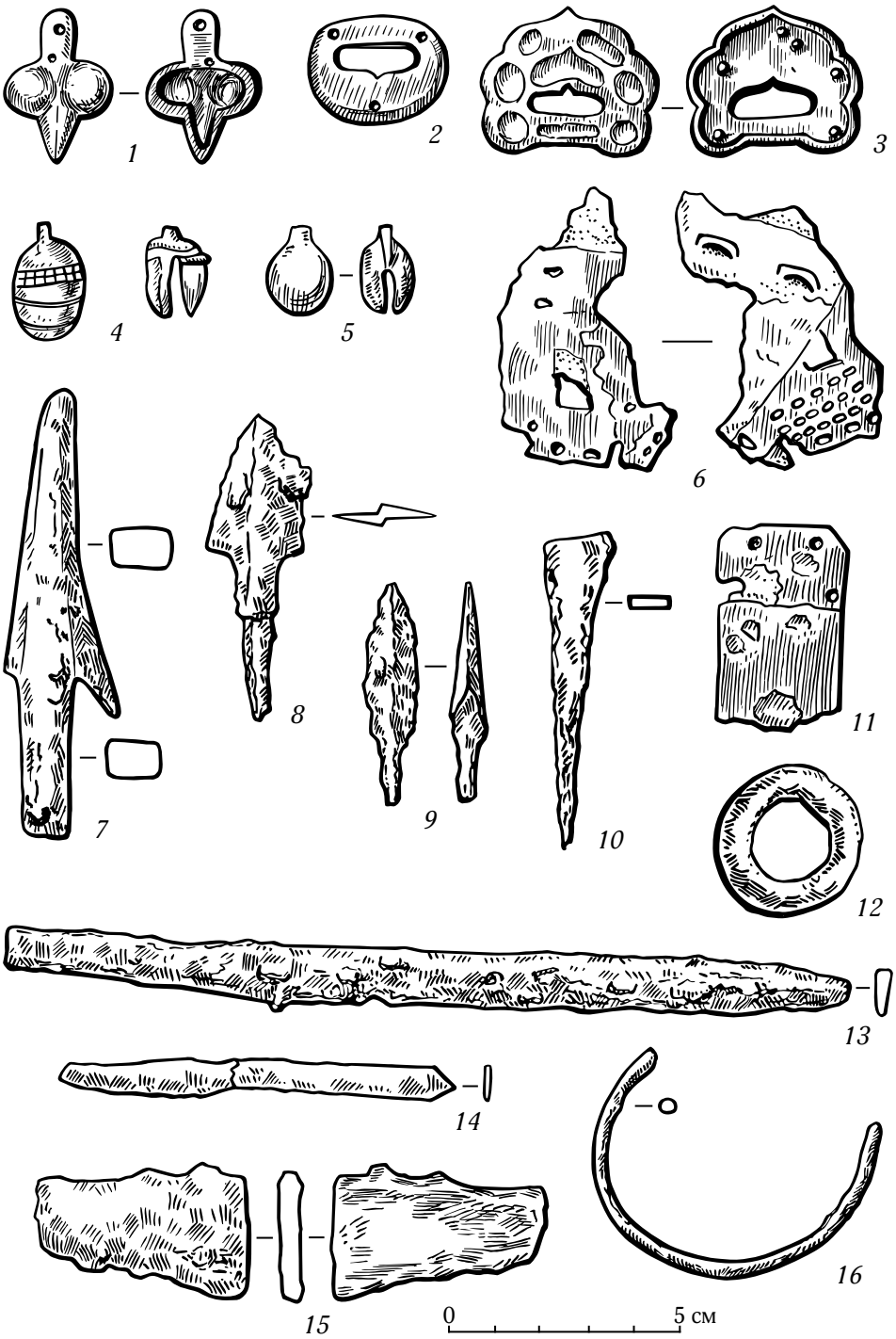


Рис. 6. Поселение Синие Скалы, 1962 г., раскоп 1. Изделия из железа и бронзы из заполнения сооружения. 1—6, 16 — из бронзы; 7—15 — из железа

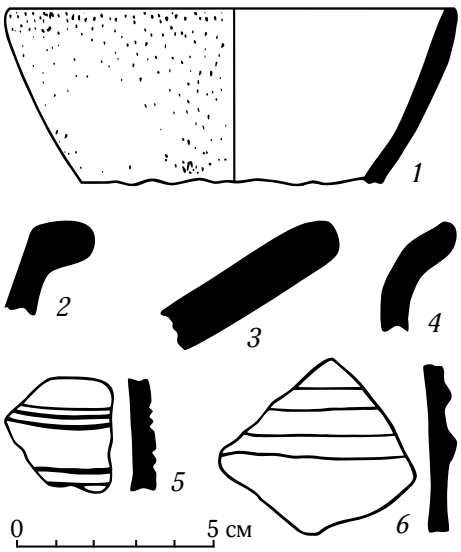


Рис. 7. Поселение Синие Скалы, 1965 г., раскоп 3. Керамика из сооружения 1

Жилище № 2, расположенное в центре, было значительно больше по площади, чем южное, и не всё попало в раскоп. Южная часть сооружения имела прямоугольные очертания с прямым чётким углом, а к северу жилище сильно расширяется. По восточной стенке протяжённость жилища составила более 8 м, с востока на запад — 4 м. Конструкция сооружения оказалась ступенчатой: восточную его часть занимает горизонтальная площадка 4,5×2 м, ступень выше неё на 0,2—0,3 м. В северной части наибольшая ширина верхней площадки достигает 2,7 м, в северо-западной — 2 м, в северной — 1,3 м. Западный бортик вертикальный, и пол жилища впущен в материк на 1 м, северный и южный борта более оплывшие, их высота составляет 0,5 м. Материал из заполнения представлен в основном фрагментами тонкостенных сосудов с Г-образным и плавно отогнутым венчиком (рис. 8).

Третье жилище также не полностью вписалось в раскоп. Неисследованной осталась восточная часть сооружения. Раскопками были выявлены следующие его особенности: пол жилища был горизонтальный, покрыт тонким слоем светлой глины. Западная стенка имеет дугообразную форму, высота бортика составляет 0,9 м. Вдоль стенки идёт уступ шириной 1 м, возвышающийся над полом на 0,4 м. На уступе прослежены две столбовые ямки диаметром 0,36—0,4 м. Такой же уступ, но уже и ниже, прослежен вдоль южной границы жилища. На нём находились горелые древесные остатки. Вдоль северной стенки выявлено скопление жжёной обмазки. В этом жилище материала значительно больше, чем в котловане № 1 и жилище № 2, преимущественно — это керамика раннего железного века с Г-образным венчиком (рис. 9: *8, 10*), с воронкообразной или прямой горловиной с налепным валиком по её основанию (рис. 9: *9, 11*), с плавно отогнутым венчиком (рис. 9: *3, 7*). Здесь же присутствует и значительное количество фрагментов толстостенных сосудов (рис. 9: *2, 4*).

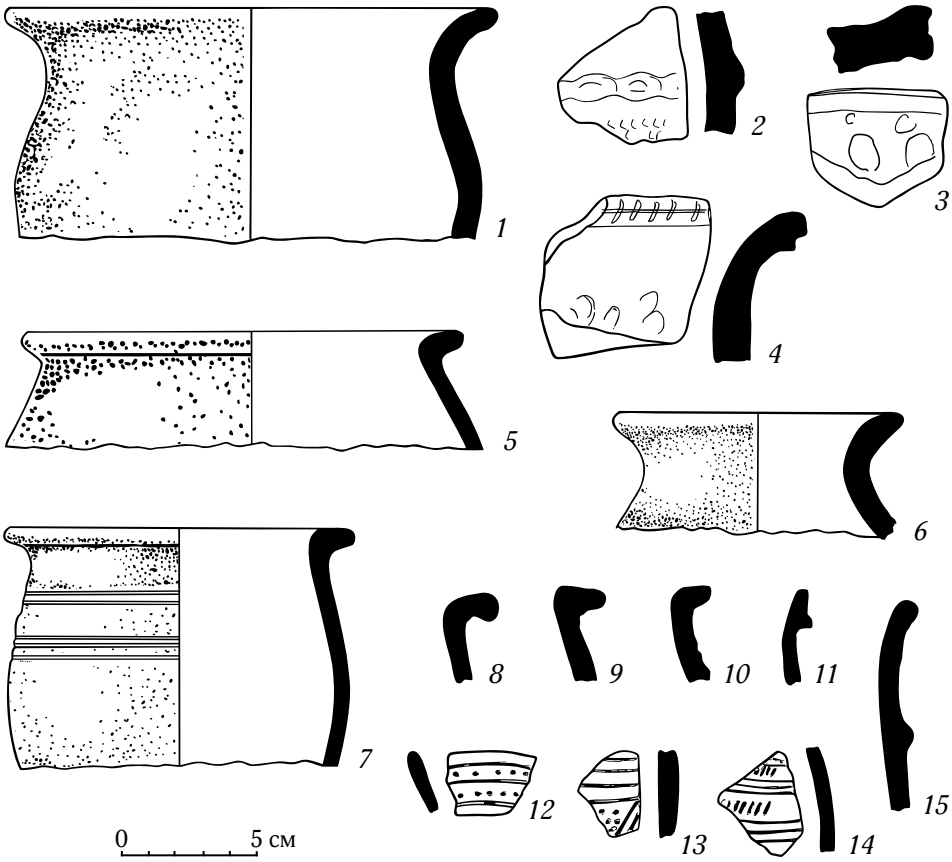


Рис. 8. Поселение Синие Скалы, 1965 г., раскоп 3. Керамика из жилища 2

Находки представлены изделиями из железа и бронзы, явно относящимися к периоду средневековья: обломок железного наконечника стрелы, монета Кайюань тунбао и бронзовый бубенчик. Бубенчик полый внутри. В его верхней части находится ушко с отверстием, а в нижней — щелевое отверстие, делящее бубенчик на две половины. Поверхность одной половины украшена двумя невысокими валиками с насечками и двумя маленькими уступами. Всё вместе придаёт бубенчику сходство со змеиной головой. Размеры бубенчика — 3,2×1,5 см. Обломок железного кельта, прямоугольный в сечении, может относиться к периоду раннего железного века.

К изделиям из камня принадлежат: обломок точила, два отбойника из овальных галек, грузик из небольшой гальки с просверленным отверстием. На полу жилища найдено шлифованное тесло, массивное, прямоугольное в сечении. Размеры инструмента 15×4,5×3,2 см. Также в заполнении обнаружены изделия из глины. В центральной части жилища найдена бусина, прямоугольная в сечении, с двумя пронизками. Размеры изделия 2,5×2×1 см. Подобная бусина была обнаружена в заполнении жилища ольгинской культуры (раскоп 1959 г.). Кроме того, найде-

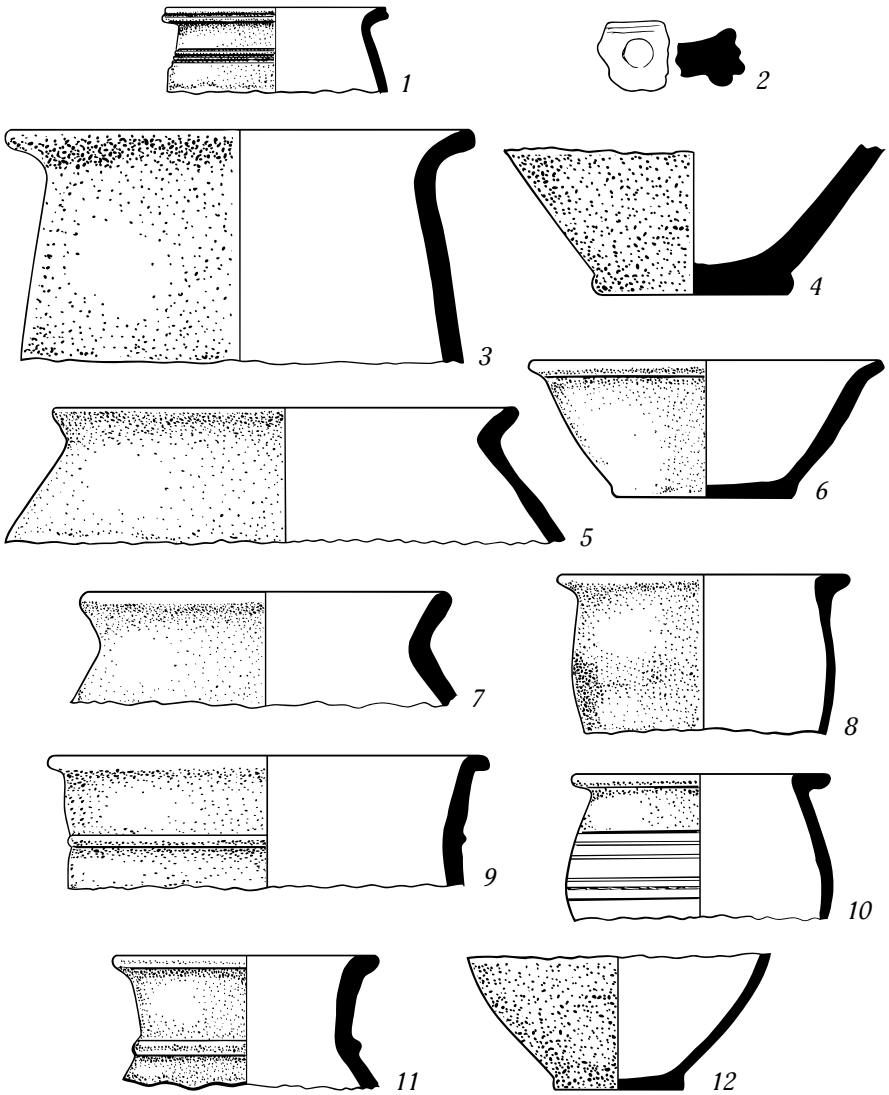


Рис. 9. Поселение Синие Скалы, 1965 г., раскоп 3. Керамика из жилища 3

ны три пряслица конусовидной формы диаметром 4,8—6 см и высотой 1,7—2,7 см. Одно из пряслиц орнаментировано прочерченными параллельными линиями: четыре группы по три линии. Линии идут по касательной к центральному отверстию.

Следы горелостей присутствуют только в третьем, северном жилище. Второе жилище было оставлено в спокойной обстановке. Первое сооружение, возможно, являлось не жилым, а подсобным помещением. В пользу этого говорят его небольшие размеры, малая насыщенность культурного слоя. В целом для всех сооружений свойственна значительная фрагментированность керамического материала. Исключением является лишь жилище № 3 в северной части раскопа. На полу этого сооружения, на второй ступеньке, найден археологически целый сосуд — тонкостенное

изделие с Г-образным венчиком. Ещё два скопления обломков принадлежали толстостенным сосудам, но целиком они не реконструируются.

Судя по соотношению керамического материала и преобладанию тонкостенных сосудов с Г-образным венчиком, жилище № 2 и сооружение № 1 можно, по-видимому, считать одновременными. Вероятно, оба они были оставлены в спокойной обстановке и затем использовались в качестве мусорных ям. Об этом свидетельствует фрагментированность керамического материала, отсутствие скоплений и целых сосудов. Кроме того, следует отметить разновременность материалов — начиная от ретушированных орудий эпохи неолита и заканчивая железными наконечниками стрел эпохи средневековья. Наличие каменных орудий, характерных для памятников эпохи палеометалла, присутствие только конусовидных пряслиц и преобладание тонкостенных керамических изделий также могут свидетельствовать о принадлежности сооружений к эпохе палеометалла.

Материалы третьего сооружения также указывают на его принадлежность к раннему железному веку, хотя в нем найдено большее по сравнению с соседними сооружениями количество толстостенных сосудов, в том числе и скоплений обломков таких ёмкостей в нижней части заполнения сооружения. Это жилище, в отличие от первых двух, является сгоревшим. В заполнении найдено много металлических изделий, включая обломок железного кельта.

Наконечники стрел, бронзовые изделия (монета и колокольчик), стеклянная «фишка», найденная в сооружении № 1, образуют один комплекс с гончарной керамикой и лишь маркируют наличие на поселении слоя эпохи средневековья, не имея отношения непосредственно ко времени существования сооружения. Большее количество гончарной керамики обнаружено в первом пласту. Такая же ситуация характерна и для центрального жилища № 2: основная часть гончарной керамики присутствует в первом пласту, а в самом заполнении её очень мало. К этому материалу тяготеют и железные наконечники стрел, найденные в заполнении и в верхнем слое.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нижней части южного склона поселения Синие Скалы располагались сооружения, существенно отличающиеся по размеру и конструкции. Материалы, полученные в результате их раскопок, демонстрируют весь «спектр» культурных отложений поселения Синие Скалы: от неолита до средневековья. Судя по степени сохранности материала и его количеству, жилища и хозяйственный котлован, исследованные в 1965 г., относятся к раннему железному веку. Артефакты других периодов попали сюда в результате оползания почвы с верхней части склона. В раскопе 1962 г. ситуация иная. Здесь также могли быть жилища раннего железного века, однако культурный слой в этой части памятника был, вероятно, неоднократно на-

рушен, сначала «ольгинцами», построившими своё жилище в северо-восточной части раскопа, а потом и другим населением, пришедшим на памятник в средневековье. Состав средневековых находок и их локализация позволяют предположить, что здесь могло быть средневековое погребение, находящее аналогии в покровской культуре. Подобная ситуация отмечалась ранее для других участков склона (Пискарёва, 2013 б).

Таким образом, пик заселения Синих Скал приходится на период раннего железного века, вероятно, включавший несколько «волн» населения. В дальнейшем на эту территорию приходят носители ольгинской археологической культуры. По результатам анализа материалов центрального склона памятника установлено, что к средневековому периоду относится водосборный комплекс, исследованный в 1967 г. (Андреева и др., 2002: 90), и два строительных горизонта в слое гумусированного суглинка в раскопе 1983—1984 гг. Верхний горизонт датирован IX—X вв., а нижний VII—VIII вв. (Андреева и др., 2002: 261, 265). Материалы южного склона явно демонстрируют ещё один, возможно, последний этап в истории поселения, когда его территория использовалась в качестве могильника.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Ж.В. 1962. Отчёт о проведении археологических работ в Восточном Приморье. 1962 г. *Архив ИА РАН*. Р-1, № 2492; № 2492-а. Альбом к отчёту.

Андреева Ж.В. 1965. Раскопки на поселении Синие Скалы в 1965 году. *Архив ИА РАН*. Р-1, № 3146.

Андреева Ж.В. 1970. *Древнее Приморье (железный век).* М.: Наука.

Андреева Ж.В. 1977. *Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (1 тыс. до н.э. — VIII в. н.э.).* М.: Наука.

Андреева Ж.В., Вострецов Ю.Е., Клюев Н.А., Короткий А.М. 2002. *Синие Скалы — археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника*. Владивосток: Дальнаука.

Васильев Ю.М. 2006. *Погребальный обряд покровской культуры (IX—XIII вв. н.э.).* Владивосток: Дальнаука.

*История Дальнего Востока СССР с древнейших времён до XVII века*. 1989. М.: Наука.

Медведев В.Е. 1982. *Средневековые памятники острова Уссурийского.* Новосибирск: Наука.

Пискарёва Я.Е. 2010. Археологические исследования на южном склоне поселения Синие Скалы в 1958—1965 гг. *Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой*. Владивосток: ООО «Рея»: 165—169.

Пискарёва Я.Е. 2013 а. Ещё одна загадка поселения Синие Скалы. *Россия и АТР*. № 2: 115—127.

Пискарёва Я.Е. 2013 б. Средневековые материалы южного склона поселения Синие Скалы в Приморье. *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири (IV Международная научная конференция, г. Чита, 13—19 сентября 2013 г.).* Чита: Забайк. гос. ун-т. Ч. 2: 72—80.

*Хунцзуньюйчан в Нинъани: отчёт об археологических раскопках бохайского могильника в 1992—1995 годах*. 2009. Пекин: Изд-во «Вэньу». Т. 1—2. Кит. яз.